ством, были христианами по вероисповеданию. Они учились и жили в атмосфере христианского общения. Показательно, что такие мастера, как Хон Нанпха (1898–1941), Ким Инсик (1985–1962), Ким Еньхван (1893−1978) и другие работали управляющими в храмах и дирижировали церковными хорами. Они заложили традиции, оказывающие поныне весьма существенное воздействие на духовную жизнь в Корее, около трети населения которой исповедует христианство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ким Ёнхван, Ли Ёеми, Ким Чхунми, Мин Геньчхан*. Словарь корейских композиторов. Сеул: Сигонса, 1999.
2. *Ким Херен*. Кто они, выпускники музыкального факультета женского университета Ихва // The Piano. Сеул, 1993. №10.
3. Комитет по изучению 100-летней истории Ихва. Сеул: Изд-во Ун-та Ихва, 1994.
4. *Ли Ганнсук., Ким Чхунми, Мин Геньчхан*. 100 лет западной музыке в Корее. Сеул: Издательство Хен Ам, 2001.
5. *Мун Окбэ*. Столетняя история корейских христианских гимнов. Сеул: Есоль, 2002.
6. *Но Донын*. Исследование о первом корейском композиторе Ким Инсик // Музыка и нация. Сеул, 2000. № 19.
7. *Пак Кён Хва*. История фортепианной культуры Кореи. СПб.: Изд-во им. Н. И. Новикова, 2007.
8. *У Ген Ир*. Традиционная музыка Дальнего Востока (Китай, Корея, Япония). СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005.
9. *Хон Сану*. Предшественники, которых хочу помнить. Сеул: Изд-во «Промышленные знания», 2003.

REFERENCES

1. *Kim Jonhvan, Li Joemi, Kim Chhunmi, Min Gen'chhan*. Slovar' korejskih kompozitorov. Seul: Sigonsa, 1999.
2. *Kim Heren*. Kto oni, vypuskniki muzykal'nogo fakul'teta zhenskogo universiteta Ihva // The Piano. Seul, 1993. № 10.
3. Komitet po izucheniju 100-letnej istorii Ihva. Seul: Izd-vo Un-ta Ihva, 1994.
4. *Li Gannsuk., Kim Chhunmi, Min Gen'chhan*. 100 let zapadnoj muzyke v Koree. Seul: Izdatel'stvo Hen Am, 2001.
5. *Mun Okbje*. Stoletnjaja istorija koreiskih hristianskih gimnov. Seul: Esol', 2002.
6. *No Donyn*. Issledavanie o pervom korejskom kompozitore Kim Insik // Muzyka i natsija. Seul, 2000. No.19.
7. *Pak Kjon Hva*. Istorija fortepiannoj kul'tury Korei. SPb.: Izd-vo im. N. I. Novikova, 2007.
8. *U Gen Ir*. Tradicionnaja muzyka Dal'nego Vostoka (Kitaj, Koreja, Japonija). SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena, 2005.
9. *Hon Sanu*. Predshestvenniki, kotoryh hochu pomnit'. Seul: Izd-vo «Promyshlennye znanija», 2003.

К. В. Найденышев

ИНТЕРНЕТ КАК ЯВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ 1990-х — 2000-х годов

Рассматриваются преобразования, произошедшие в современной культуре в связи с развитием информационных и коммуникационных технологий. Происходящие перемены приводят к глобальным изменениям, связанным с мироощущением человека, способом и формой его взаимодействия с окружающим миром и с другими людьми, а также с появлением новых форм деятельности.

Ключевые слова: глобализация, информационная культура, интернет-коммуникационные технологии.

K. Naydenyshev

INTERNET AS A PHENOMENON OF INFORMATION CULTURE OF THE 1990-s — 2000-s

The article deals with the transformation that took place in the modern culture owing to the development of information and communication technologies. Ongoing changes lead to global transformations associated with world outlook, methods and forms of interaction with the surrounding world and other people as well as the emergence of new forms of activities.

Keywords: Globalization, information culture, Internet, Communication Technologies.

Глобальные изменения, произошедшие в культуре в связи с формированием цифрового общества и с появлением новых способов коммуникации, оказали значительное влияние и на художественную культуру. Наиболее ярко проявляется это влияние в появлении цифровых и сетевых моделей искусства. Среди развиваемых ими эстетических качеств и стратегий одной из наиболее новационных тенденций является тенденция утверждения новых принципов взаимодействия автора со зрителем. Случайны ли эти преобразования? Один из крупнейших российских исследователей художественной культуры Интернета Я. Б. Иоскевич считает появление цифровых искусств закономерным эволюционным процессом [4]. Генерация новых систем, концепций, идей и образов пронизывает весь XX век, но в последние несколько десятилетий эти процессы активизируются, изменяя пространство культуры до неузнаваемости. В связи с этим одной из важнейших задач, стоящих перед современным искусствознанием, является осмысление новых критериев художественности и уникальных культурных феноменов эпохи информатизации.

Появившийся изначально в качестве гипертекстовой системы для проведения исследований Интернет занял важное место в жизни значительной части человечества. Сегодня Интернет — это особый способ коммуникации, который отличается не только объемом пропускаемой через него информации, скоростью передачи сообщения и всемирным охватом, но и уникальностью среды — виртуального пространства. Знакомые нам атрибуты культуры или искусства, оказываясь в Интернете, серьезным образом трансформируются. При «переносе» из традиционного культурного пространства в пространство Всемирной сети библиотек, музеев, галерей или целых институтов меняется их способ существования, меняется деятельность и модели функционирования. Критерии, используемые в традиционном художественном или культурном пространстве, теряют в Сети свою актуальность.

Учитывая, что процессы глобализации и информатизации затронули практически все сферы человеческой деятельности, для выявления особенностей Интернета как явления культуры мы должны обратиться к социологическим, культурологическим, психологическим и экономическим исследованиям в этой области. Рассмотрим, какие основные особенности культуры эпохи глобализации, в том числе художественной, выделяют ведущие исследователи.

Прежде всего, отметим, что в онтологическом контексте есть два взгляда на информационное общество. Ряд теоретиков рассматривает информационное общество как принципиально новый тип общества. Общества, фундаментом которого является информация, а структура формируется на

основе коммуникативных потоков. К этой группе исследователей можно отнести Д. Белла, Э. Тоффлера, М. Кастельса и др. Вторая группа ученых опирается на социальную преемственность и считает, что преждевременно говорить о появлении нового общественного уклада (Ю. Хабермас, Э. Гидденс и др.). Теории информационного общества, выражаемые в терминах исторической и социальной преемственности, на наш взгляд, позволяют значительно яснее понять роль информатизации в мире. Как указывает Уэбстер, «не в последнюю очередь потому, что они сопротивляются попыткам искусственным образом квантифицировать информационное общество и саму информацию» [10, с. 372].

Важно отметить, что развитие Интернета происходит в русле преобразования современной культуры в целом. На смену единому культурному пространству с достаточно четкой, как правило, иерархической структурой, приходит полотно, состоящее из фрагментов, которые соприкасаются друг с другом, но при этом не образуют совместных конструкций. Другим важным показателем является изменение принципа формирования знания. Сегодня формирование знаний происходит, в первую очередь, с помощью средств массовой коммуникации, а не посредством образования, как в традиционной гуманитарной культуре. Характеризуя такую культуру, А. Моль называет ее «мозаичной» [8].

Многообразие, проявляемое в культурной сфере периода глобализации, отмечал и британский социолог Р. Робертсон. Ему принадлежит термин «глокализация», образованный от слов «глобализация» и «локализация». В этом заключается определенная противоречивость феномена сетевого общества, наглядным образом проявляющаяся в Интернете. С одной стороны, — создание и дробление сетевых сообществ, субкультурность, с другой — глобальное культурное пространство, направленное на утверждение однообразных культурных констант. Локализация социальных процессов в Сети не привязана к региональному или национальному фактору. Глобальное культурное пространство предполагает сосуществование множества культур. В этой связи стоит упомянуть модели социального взаимодействия людей в сетевом обществе, которые М. Кастельс называет «сетевым индивидуализмом» и «персонализируемым сообществом» [5]. Он уточняет, что индивидуализированная связь человека с обществом является одной из форм социальности, а не психологическим атрибутом.

Исследуя тенденции формирования глобальной индустрии культуры, немецкий социолог Ульрих Бек рассматривает культуру как общечеловеческое «программное обеспечение» (software), которое лежит в основе теорий развития и распространения культуры и определяется как транслокальный процесс обучения [1]. Мировая культура, подразумевающая культуры во множественном числе, определяется Беком как «неинтегрированное», «неотграниченное» многообразие без единства, как инклюзивные различения. Концепции Бека как нельзя лучше подходят к сегодняшней ситуации, когда именно Интернет становится воплощением общечеловеческого «программного обеспечения». Культурное пространство Интернета существует вне зависимости от физического месторасположения его участников. В нем отсутствует фиксированная иерархия. Все существующие в Сети системы взаимоподчинения есть гибкие, взаимообратные, легко трансформируемые связи.

Здесь важно отметить терминологию, предложенную М. Кастельсом, который различает понятия информационного (information society) и информационального общества (informational sotiety) [5]. Сегодня информационные процессы играют роль фундамента как для культуры, так и для других областей человеческой деятельности (в том числе системы власти и экономики). Информация, обретя статус товара и став атрибутом экономики, расширила рамки

культуры. Характер коммуникации влияет в целом на финансово-экономическую систему и социокультурный аспект, а информационные технологии являются не набором инструментов для применения, а факторами развития.

Американский философ и социолог М. Маклюэн еще в 60-х годах писал, что развитие средств массовой коммуникации и их глобальность приводят к развитию новых тенденций управления и социального взаимодействия [6]. В качестве примера новых информационных и коммуникативных моделей хотелось бы упомянуть электронное образование (E-learning), которое подразумевает возможность дистанционного обучения посредством информационных технологий. На сегодняшний день это один из самых дешевых и эффективных способов построения системы генерации и передачи знаний.

В сфере государственного управления существуют концепции электронного правительства (e-Government), электронного государства и электронного парламента. Эти модели предполагают интернетизацию и автоматизацию многих государственных функций, их трансформацию в удобные для пользователя сервисы. По этому поводу Э. Тоффлер пишет, что строгая вертикальная иерархия сегодня недостаточно эффективна [9]. Построение единого пространства (экономического или социокультурного) невозможно без устойчивых связей, линий коммуникации. Здесь особо ценной является концепция пространства потоков Кастельса как материальной организации социальных практик в разделенном времени. Это — пространственное выражение доминирующих функций Сети, где ни одна точка не может быть самодостаточной, потому как ее позиция определяется потоками [5].

Таким образом, в качестве основных особенностей информационной культуры можно выделить:

- Многообразие культурных моделей, вызванное, в первую очередь, ростом ценности локальных, зачастую этнических или субкультурных традиций и связанную с этим «мозаичность» культурного пространства — случайное смешение и объединение.
- Сосуществование элитарной и массовой типов культур в рамках одного культурного пространства.
- Усиление роли индивидуализации и персонализации.
- Активное формирование сетевых сообществ по внерегиональным и вненациональным признакам.
- Повышение активности процессов генерации и обработки информации. Усиление значимости информации в качестве фактора развития культуры и экономики.
- Распространение сетевых структур, не имеющих строгой иерархии, не зависящих от физического расположения участников взаимодействия, предполагающих разнонаправленные потоки без четкого деления участвующих в коммуникации на отправителя и реципиента.

Многие исследователи обращают внимание на мироощущение человека в эпоху глобализации, на изменение требуемых от него навыков и умений, на иной образ мышления. Современные медиа, позволяющие более равномерно распределять аудиовизуальную нагрузку на зрительские органы чувств, говоря языком Маклюэна, возвращают человечество к догутенберговой эре. Мир, в котором любое событие воспринимается человеком как происходящее внутри его культурного пространства, превращается в «глобальную деревню» [6].

Человек все чаще сталкивается с тем, что для эффективности своих действий необходимо совершать их опосредованно, через погружение в пространство Сети. М. Маклюэн заговорил о средствах коммуникации как внешних расширениях человека еще в 60-х годах XX века. Сегодня использование коммуникативных и информационных технологий в качестве расширения возможностей человека настолько повсеместно, что посредством коммуникативных технологий

человек воспринимает мир, с их же помощью он с ним взаимодействует. В Сети представлены частные и общественные интересы человека. Здесь он делится впечатлениями и общается с окружающими. Американский теоретик цифрового искусства Джозеф Нечватал пишет, что погруженность часто сопровождается ощущением бесконечности пространства, сверхсосредоточенностью, искаженным чувством времени, а также лёгкостью действий [11].

Одним из первых крупных исследований на тему взаимодействия человека и Интернета стала работа американского психолога П. Уоллес, в которой она впервые четко обозначила данную проблематику и ввела в обиход понятие «психология Интернета» [12]. В нашей стране коммуникация в компьютерных сетях является достаточно проработанным направлением психологии и базируется на исследованиях в области знаковых систем, проблематики опосредования и теории развития высших психических функций, предложенной Л. С. Выготским. Интернет при этом понимается как сложная семиотическая система и набор универсальных психологических орудий, опосредствующих разнообразные виды деятельности.

Один из ведущих российских исследователей психологических аспектов информатизации А. Е. Войскунский замечает, что активность пользователя Интернета подчинена удовлетворению трех основных потребностей: коммуникативной, познавательной и игровой [2]. Интернет-общение происходит в искусственной среде [3], эта среда лишена многих атрибутов межличностного общения, а участники общения опираются на редуцированные образы партнеров, которые могут идентифицировать себя с включением произвольных, неточных и вымышленных атрибутов. Российский исследователь Л. А. Микешина подмечает, что «человек нуждается в фиктивном удвоении мира. В этом смысле телевидение и компьютерные средства визуализации помогают прояснить природу человека. Потребность в иллюзорной жизни, когда мир раскрывается как приключение, есть антропологическое свойство» [7, с. 204].

Психологи отмечают следующие особенности интернет-коммуникации: анонимность, вариативность самопрезентации личности; виртуальность, снижение психического и эмоционального риска; раскрепощенность, ненормативность поведения; легкость общения и заведения новых контактов; отсутствие невербальных способов коммуникации, снятие социальных ограничений.

Новые формы восприятия человека, появившиеся вместе с Интернетом и другими компьютерными технологиями, говорят о процессе «сращивания» человека и машины. Во главу угла ставится максимальный комфорт пользователя, упрощение процессов, с которыми он сталкивается в жизни, их компьютеризация и интернетизация. Благодаря своей сетевой архитектуре, относительной дешевизне презентационных возможностей, разнообразным возможностям в выборе формы представления материала и другим, обозначенным выше особенностям, Интернет становится мощным фактором демассификации, дестандартизации и персонализации культуры.

Но персонализация культуры не отменяет потребность человека в социализации. В качестве современной формы субкультур широко распространены сегодня относительно небольшие, очень мобильные сетевые сообщества, создающиеся и существующие преимущественно в Интернете. Всемирная паутина становится наиболее удобным способом взаимодействия человека с миром, поскольку Сеть способна предоставить пользователю широкие возможности для саморазвития, самовыражения, самообразования и общения. Не зря эти виды деятельности проявляются в Сети активнее, чем в традиционном культурном пространстве.

На сегодняшний день влиянию глобализации и информатизации подверглись все

сферы жизни человека: изменилась мировая архитектура, организационные и производственные стратегии, социальные формы и т. д. Открывшиеся перед человеком перспективы во многом связаны с технологиями Всемирной сети, именно в ней реализуется все больше форм человеческой деятельности. Это приводит к глобальным изменениям, связанным с мироощущением человека, со способом и формой его взаимодействия с окружающим миром и с другими людьми, а также с появлением новых форм деятельности. Для деятельности человека в Интернете характерны символичность и условность совершаемых действий, их опосредованность компьютерной программой, расположенность к диалогу с другими пользователями и к активному обмену культурными атрибутами, оперирование большими объемами информации, готовность к знакомству с новыми мультимедийными формами. Интернет воспринимается пользователями не только в качестве средства обмена информацией и рабочего инструмента, но и как достаточно комфортная среда для поиска, эксперимента, развлечения и самовыражения. Это серьезным образом влияет и на художественную деятельность, все активнее подвергая ее трансформации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бек У.* Что такое глобализация? М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
2. *Войскунский А. Е.* Психологические аспекты деятельности человека в интернет-среде // Тезисы 2-й Российской конференции по экологической психологии. М.: Экопсицентр РОСС, 2000. С. 240–245.
3. *Войскунский А. Е.* Интернет — новая область исследований в психологической науке // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ. Вып. 1. М.: Смысл, 2002. С. 82–101.
4. *Иоскевич Я. Б.* Интернет как новая среда художественной культуры. СПб.: РИИИ, 2006. 168 с.
5. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
6. *Маклюэн Г. М.* Понимание медиа: Внешние расширения человека. М.: Кучково поле, 2003. 464 с.
7. *Микешина Л. А., Опенков М. Ю.* Новые образы познания и реальности. М., 1997.
8. *Моль А.* Социодинамика культуры. М.: Прогресс, 1973. 408 с.
9. *Тоффлер Э.* Шок будущего. М.: АСТ, 2008.
10. *Уэбстер Ф.* Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004. 400 с.
11. *Nechvatal J.* Immersive Ideals / Critical Distances: A Study of the Affinity Between Artistic Ideologies Based in Virtual Reality and Previous Immersive Idioms. LAP Lambert Academic Publishing, 2009.
12. *Wallace P.* The Psychology of the Internet. Cambridge University Press, 1999.

REFERENCES

1. *Bek U.* Chto takoe globalizatsija? M.: Progress-Traditsija, 2001. 304 s.
2. *Vojskunskij A. E.* Psihologicheskie aspekty dejatel'nosti cheloveka v internet-srede // Tezisy 2-j Rossijskoj konferentsii po ekologicheskoj psihologii. M.: Ekopsicentr ROSS, 2000. S. 240–245.
3. *Vojskunskij A. E.* Internet — novaja oblast' issledovanij v psihologicheskoj nauke // Uchenye zapiski kafedry obshchej psihologii MGU. Vyp. 1. M.: Smysl, 2002. S. 82–101.
4. *Ioskevich Ja. B.* Internet kak novaja sreda hudozhestvennoj kul'tury. SPb.: RIII, 2006. 168 s.
5. *Kastel's M.* Informatsionnaja epoha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura. M.: GU VShE, 2000. 608 s.
6. *Makljujen G. M.* Ponimanie Media: Vneshnie rasshirenija cheloveka. M.: Kuchkovo pole, 2003. 464 s.
7. *Mikeshina L. A.,* Openkov M.Ju. Novye obrazy poznanija i real'nosti. M., 1997.
8. *Mol' A.* Sotsiodinamika kul'tury. M.: Progress, 1973. 408 s.
9. *Toffler E.* Shok budushchego. M.: AST, 2008.
10. *Ujebster F.* Teorii informacionnogo obshchestva. M.: Aspekt Press, 2004. 400 s.
11. *Nechvatal J.* Immersive Ideals / Critical Distances: A Study of the Affinity Between Artistic Ideologies Based in Virtual Reality and Previous Immersive Idioms. LAP Lambert Academic Publishing, 2009.
12. *Wallace P.* The Psychology of the Internet. Cambridge University Press, 1999.